

03.12.2007

| КУЛЬТУРА

Марина Гайкович

Очарованный странник

В России вспомнили единственные гастролы Глена Гульда

Мини-фестиваль под названием «Глен Гульд: 50 лет спустя», посвященный круглой дате с момента единственных гастролей великого пианиста в СССР, прошел в Москве.

Несколько мероприятий были объединены одной идеей – еще раз представить масштаб личности Глена Гульда – пианиста неординарного, перевернувшего представления об интерпретации не только в Советском Союзе, но и во всем мире. 50 лет спустя после первого знакомства российской публики с неизвестным молодым пианистом из Канады в Москве вышла очередная книга, посвященная Гульду, и ее презентация прошла в рамках фестиваля: издательство «Классика-XXI» выпустило исследование канадского музыковеда Кевина Баззаны «Очарованный странник. Жизнь и искусство Глена Гульда».

Режиссер Бруно Монсенджон, снявший не один фильм о музыкантах (в их числе ленты о Святославе Рихтере и Геннадии Рождественском) лично комментировал свои картины о пианисте – четырехчастную «Глен Гульд: Алхимик» и «Глен Гульд. Вне времени». Наконец, Центр современной музыки Московской консерватории и ансамбль «Студия новой музыки» (художественный руководитель Владимир Тарнопольский) подготовил интересную концертную программу, которая неискушенным знатокам творчества Гульда могла бы показаться странной. Но только на первый взгляд. Нашлось в ней место для пианистов, даже целых двух – Тигран Алиханов исполнил сонату Берга и фортепианные пьесы Дьердя Куртага, а профессор университета Карлтон Жан Демаре – опусы Веберна (Вариации ор. 27) и Шенберга (пять пьес ор. 23). И даже открыло концерт сочинение Баха (Фуга из цикла «Искусство фуги»), но в переложении Веберна для камерного оркестра.

Акцент или даже перевес в сторону новой музыки здесь не случаен. Дело в том, что кроме двух концертов, потрясших московских (а затем и ленинградских) любителей классической музыки и профессионалов, в обеих столичных консерваториях прошла встреча пианиста со студентами, где первый познакомил последних с новыми тенденциями западной музыки, в том числе и с сочинениями композиторов новой венской школы (Шенберга, Берга и Веберна). И даже озвучил мысль, которая в Советском Союзе могла показаться по меньшей мере крамольной, – о том, что к своим трактовкам Баха пианист пришел во многом через новую музыку. И это, заметим, в Москве 50-х годов – когда даже «Петрушка» Стравинского был под запретом и партитуру этого сочинения студентам выдавали в читальном зале консерватории только после того, как они соберут энное количество подписей. Поэтому звучание Фуги Баха в веберновском переложении символично, поскольку Веберн, не изменив в сочинении Баха ни ноты, одной своей оркестровкой совершил переворот в композиторском мышлении и открыл дорогу к новым берегам современной композиции.

В заключение концерта слушателей ждал сюрприз – перед исполнением Пассакалии Веберна из динамиков вдруг раздался голос Гульда с той самой встречи со студентами и преподавателями консерватории: пианист рассказывал о веберновском опусе и играл фрагменты из него.